

18+

История одного вагона

Евгений Котов

ЕВГЕНИЙ КОТОВ

История одного вагона

«Издательские решения»

Котов Е.

История одного вагона / Е. Котов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985725-5

В один из вагонов поезда заходит человек с окровавленной головой, хорошо что неподалеку находится врач. Пострадавшему оказывают помощь, тогда он невнятно произносит слово «убийца». Обычный бред человека, который получил по голове от пьяного друга, или же правда, соскользнувшая с уст едва выжившего мужчины? Пассажирам «везучего» вагона и предстоит это выяснить.

ISBN 978-5-44-985725-5

© Котов Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 (незванный гость)	6
Глава 2 (комната)	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

История одного вагона

Евгений Котов

© Евгений Котов, 2020

ISBN 978-5-4498-5725-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 (незванный гость)

Пар валил из трубы, разрезая своим горячим бесформенным телом, свежий, ещё не до конца оттаявший, весенний воздух. Клубы вырывались из металлического сопла непрерывной лентой, но как только она достигала метров двух в длину, ветер беспощадно делил её на части и уносил в небо, так рождались новые облака.

И хотя поезд извергал самый настоящий пар, его нельзя было назвать паровым, ведь то была бутафория, а чтобы в этом убедиться достаточно было взглянуть чуть выше закруглённых крыш зелёных вагончиков, именно там, чуть ли не вплотную прижимаясь к ним, виднелись электрические провода. Правда тогда возникал вполне закономерный вопрос: «зачем же нужен пар?». Действительно, в нём не имелось никакого смысла, но это было обязательным требованием ко всем поездам, проезжающим по этому маршруту: в честь одного из праздников, посвящённых изобретениям прошлого века, каждый состав обязали перенять стиль того времени.

Впрочем, не так уж важно как поезд выглядел снаружи, ведь внутри него, внутри каждого из вагонов, царила, поистине, современная тишина, разве что стук колёс об стыки полутора-метровых рельс доносился до ушей пассажиров, но, согласитесь, без него поезд не был бы поездом, в этом чётком ритме и хранилось всё то магическое, за что люди и питали особую любовь к этому виду транспорта. Сами вагоны выглядели бедновато, нет-нет, не в смысле дизайна или ремонта – людей сегодня оказалось маловато, где-то десять человек, где-то пятнадцать, в общем, каждый мог позволить себе сесть на отдельный ряд парных кресел. Хотя при нормальной посадке, в одном ряду сидели по двое. Была и ещё одна особенность: кресла двух соседних рядов либо вплотную прислонялись друг к другу спинками, либо сообщались между собой сидухами, но тогда между ними оставалось пространство, чтобы люди могли спокойно вместить ноги. Сегодня же каждый мог сесть так, чтобы не смотреть в лицо соседнего пассажира, изредка бывало, что кто-нибудь устроится в этот заветный квадрат из четырех сидений и начнёт тереться об соседа коленками – неудобно это, да и надобности особой не было. А впрочем, эта история совсем о другом...

Был среди всех один единственный вагон, выделявшийся в этот день рекордным минимумом по количеству пассажиров. Он находился почти что в середине, чуть ближе к концу, если быть точнее. Сегодня в нём по воле случая оказались всего пять человек: две молодые девушки (одна из которых, очень сильно походила на ребёнка, хотя уже достигла совершеннолетия), парень лет двадцати – двадцати пяти, старичок, сидевший у окна, с обвисшими щеками и большими круглыми очками, и весьма упитанная дама, с гордо выпрямленной спиной, взглядом истинной аристократки, надушенная так, что аромат разошёлся по всему вагону, и разодетая в пёстрое, зауженное в районе талии фиолетовое платье, которое на ней смотрелось скорее как упаковка от колбасы, но заканчивала весь этот наряд огромная шляпка того же цвета и украшенная пластмассовыми (а может восковыми) фруктами. Больше в вагоне никого не было.

Все они сидели на разных местах, отдалившись друг от друга на одно, а то и на два кресла, в общем, всё как обычно. Молодёжь уставилась в телефоны, старичок не спеша перелистывал газету, а дама, как и подобает аристократке, держала в руках книгу. В вагоне царила тишина и покой, разве что какой-нибудь негромкий шорох или стук за окном мог отвлечь их внимание, и тогда, кто-то отрывался от своих «важных» дел и несколько минут, замерев, смотрел в окно, наслаждаясь золотисто-алыми переливами бескрайних полей. Именно так и проходили все предыдущие путешествия на поезде, каждого, находящегося в этом вагоне. Но этот раз стал особенным...

Тишина проникала в сознания людей, буквально вколачивалась туда вместе с едва-слышим постукиванием колёс, а весеннее солнце, преодолевая стеклянный барьер, дарило немного

тепла каждому и усыпляло ещё больше. Глаза слипались, телефоны понемногу выползали из рук и падали на соседние сиденья, газета опускалась на колени, и даже буквы в книге потихоньку сливались между собой, читать их становилось все труднее, а мысль о небольшом походе в царство снов превращалась в самую заветную мечту. Не было слышно ни шороха...

Но вдруг раздался удар, громкий, он разбудил весь вагон, да так, что люди подпрыгнули на месте. Это хлопнула дверь, внутрь вбежал мужчина, а по лицу у него стекала кровь. Только он появился в вагоне, как тут же свалился на пол лицом вниз и больше не думал подниматься. Умер?

Старичок с большими очками кинулся к нему, следом поспешила молоденькая девушка, с детским лицом, но увидав кровь, свалилась в обморок, так и не добежав до пострадавшего.

Старичок наклонился, пощупал пульс... жив.

– Принесите мой чемодан, пожалуйста. – совершенно спокойно сказал он.

Парень в синей рубашке, ни секунды не медля, вскочил со своего места, взял в руки чемодан и отнес владельцу.

Старичок в одно движение отстегнул оба замка, откинул верхнюю крышку и, даже не заглядывая внутрь, выхватил стеклянную баночку, которую после, почти что полностью вылил на рану мужчины.

Кровь вытекала прямо из головы и перепачкала ему лицо, а также серый свитер, она застывала на щетинистых волосках подбородка и словно по желобам стекала вдоль узкого носа. Вперемешку с содержимым неизвестной баночки, на которой не было абсолютно ничего: ни этикеток, ни надписей, кровь начала шипеть, бурлить и, обрастая пенными островками, застывала.

Дедушка, не теряя времени, выхватил ещё одну банку, достал кусочек ваты и передал это мужчине, который принёс ему чемодан, сказав, чтобы тот поводит этим перед носом обморочной.

Сам же он принялся бинтовать голову пострадавшему и, нужно сказать, делал он это настолько спокойно и без дрожи в руках, что запросто можно было сделать вывод о его профессии. Один оборот, второй, третий, бинт становился всё плотнее и вскоре превратился в однородную идеально-белую повязку.

К этому времени очнулась и девушка, мужчина помог ей подняться, а она жутко засмушалась, но, к сожалению, такое случалось с ней не впервой, и каждый раз ей приходилось краснеть перед своими спасителями. Она огляделась, и, увидев что пострадавшему уже оказали помощь, сильно удивилась.

– Так вы врач? – неловко спросила она и будто бы расстроилась.

Дедушка не спеша повернулся. Трудно сказать, сколько раз он уже слышал этот вопрос и сколько раз отвечал на него, но как бы там ни было, на его лице всегда сияла слабая старческая улыбка и говорил он очень спокойно.

– Он самый!.. А вы значит..?

– О... так... меня зовут Мэг! – сказала она, будто бы отчитывалась, как офицер перед генералом. Ещё бы, ведь Мэг совсем не ожидала что ей ответят, по большому счёту она и не спрашивала, это был риторический вопрос, просто задать его с нужной интонацией у неё не получилось. – Я на втором курсе института, а в будущем, вроде как, мечтаю стать врачом... – она говорила все тише и тише и крепко сжимала свои руки, а под конец, полностью опечалившись, опустила голову. – Вы так быстро обработали его рану... а я... я как обычно – ничем не смогла помочь! Не выйдет из меня врача. – Она едва сдерживалась чтобы не заплакать, но спокойный голос старичка решил вмешаться в эти, понятные ей одной, переживания.

– Ну-ну, не говорите так, вы пока что учитесь! Поначалу ни у кого не получается, это нормально!

Но его слова не очень-то помогали, похоже, Мэг уже не раз размышляла о своей дальнейшей судьбе и всегда в голове у неё вырисовывался один и тот же исход... Она стояла всё так же, опустив голову, и, казалось бы, её ничем не успокоить, но дедушка совсем не спешил сдаваться.

– Думаю, я мог бы дать вам пару советов, если хотите конечно... Уж не знаю, помогут ли кому-нибудь наставления дряхлого старика, но...

– Помогут! – Вскрикнула она. И в ту же секунду заулыбалась во весь рот. Будто бы вся её печаль была наигранной, и она именно этого и добивалась, но нет, на самом деле Мэг просто не могла плавно переходить с эмоции на эмоцию, её всегда бросало из грусти в радость, из счастья в полное отчаяние. С самого детства она так и жила, поэтому иногда её собеседники не могли понять, что же они такого сказали, отчего девушка вдруг расстроилась? Эта её черта стала самым настоящим барьером, который отталкивал людей от Мэг, потому-то друзей у неё особо и не было...

Старичок тепло улыбнулся.

– Но сначала, нам бы его куда-нибудь уложить...

Усилиями всего вагона удалось перетащить мужчину с пола на одно из кресел. Его положили поперёк, так что он занял весь ряд (два места), а Мэг и Чарли (так звали старого врача) сели на два других места, прямо напротив него. Остальные же вернулись на свои места и передали дальнейшую судьбу пострадавшего в руки понимающих в этом деле людей.

Мужчина в сером шерстяном свитере выглядел лет на тридцать, максимум на тридцать два, но тем не менее на его лбу уже проступали две крупные морщины, хотя от этого он казался ещё мужественнее. Щетина отросла не сильно, но вот сама по себе была очень густой, поэтому издали могло показаться, что этот человек отращивает бороду. Вблизи же все становилось куда понятнее: растрёпанные волосы, в хлам исцарапанные часы на левой руке, да и свитер он натянул криво, что даже воротник рубахи весь перекосялся и помялся – в приличном обществе мужчину, мягко говоря, обозвали бы неряхой. Он совершенно не следил за собой и выглядел самую малость лучше бездомного – именно по этим факторам без труда можно было понять, что он вовсе не бороду отращивает, а просто не брился несколько дней.

– Как думаете, он скоро очнётся? – вдруг послышался детский голосок.

Чарли вздрогнул и оторвал свой взгляд от мужчины.

– Сложно сказать, по голове ему досталось... сильно досталось... в любом случае, нам нужно дождаться пока он проснётся и расспросить, что произошло.

– А может он в компании какой-нибудь сидел, выпивали, в конце концов напились и подрались? В поездах часто бывает...

– Нет, это вряд ли, от таких людей обычно за километр запашок, а этот нормальный, вроде бы.

– Да уж, тут вы правы, но все же рана вон какая! Может пойти людей поспрашивать, а то вдруг ещё кому-нибудь достанется?

– Не будем народ зря беспокоить, очнётся сам всё расскажет. А пока давай-ка проверим твои знания в медицине! – Чарли снова улыбнулся.

За прошедшие сорок минут Мэг успела рассказать Чарли много чего, возможно, даже слишком много: она описала свою учебную жизнь – Мэг учится на втором курсе медицинского института, нельзя сказать, что лучшего в её городе, но заведение весьма приличное, к тому же находится в двух шагах от её дома. Учится она просто восхитительно, за всё время не получала ни единой четвёрки, пообщавшись с девочкой, нет, все же уже девушкой, пусть и совершеннолетия она достигла всего лишь полгода назад... задав несколько стандартных (в их врачебном ремесле) вопросов, Чарли понял, что знания у этой скромницы намного превосходят те, что могут дать в институте, да и огонёк в её глазах, старичок подметил сразу же. Это была девушка из разряда «страшилок-заучек», которые до поры до времени думают только о карьере, меч-

тают о принце на грозном скакуне, но тут же забывают о нём, выплывают обратно в реальность и тут же садятся за учебники, в надежде на то, что принц сам найдёт их, а пока можно сосредоточиться и на обустройстве своего будущего. Непослушные рыжие волосы, брекеты, и маленькие круглые очки, которые совсем ей не идут, ну прямо вылетая школьница-неудачница из фильмов годов эдак девяностых. И все же таланта Мэг было не занимать: она знала наизусть сотни медицинских препаратов, знала, как они действуют на человеческое тело, знала, что получится при их смешивании – знала всё, абсолютно всё, чтобы стать идеальным врачом. Да с такой выучкой ей бы не составило труда создать новый вид яда и подмешать в кофе ненавистным одноклассникам, да так, что они того бы даже не заметили (шучу, конечно). Но Чарли всерьёз прикидывал потенциал этой девчухи, и даже на скидку, она с лёгкостью могла бы попасть в одну из лучших больниц, скажем, Нью-Йорка, ну, или Москвы – любого крупного города любой страны (конечно, если бы знала язык и прочие мелочи...). Мэг, по самым скромным расчётам, была, прямо сказать, очень умна для своего возраста, но имелся у неё один недостаток, который перечёркивал все её плюсы, и который не позволил бы стать ей врачом: она до смерти боялась крови. Одного вида на пробитую голову мужчины, ворвавшегося в их вагон, хватило, чтобы девушка упала в обморок, что уж говорить о профессии хирурга, которым она мечтала стать...

– Ты и вправду так сильно боишься крови? – широко раскрыл глаза Чарли.

– Не то что бы боюсь, это, скорее, рефлекс: как только вижу кровавое пятно или даже каплю на кончике пальца – сразу падаю в обморок, ничего с этим не могу поделать... Поэтому мне никогда не стать врачом, даже медсестрой не возьмут! – и девушка вновь ни с того ни с сего пустилась в слёзы.

Чарли вздрогнул и уж подумал, что сказал нечто действительно обидное, но быстро опомнился и освежил в памяти тот факт, что резкие перепады настроения у Мэг – это норма. Правда девушка всё ещё не успокаивалась, поэтому старичок решил отвлечь её очередным вопросом:

– И давно это у тебя? – осторожно произнёс он.

– С самого детства...

Чарли запрокинул брови ещё выше, как тут было не удивиться?

– И ты всё равно решила связать свою жизнь с медициной?! – он искренне не понимал, и пытался отыскать хоть каплю логики, ну или хотя бы намёк на её присутствие, но дело было совсем в другом, в сакральном, и самом правдивом из существовавших на земле вещей – в чувствах.

– Это случилось два года назад... – мрачно произнесла девушка. – Я тогда ещё в школу ходила, но друзей у меня не было, так что сразу после уроков я обычно шла в библиотеку или домой. Знаете, никогда не понимала других девочек... обычно после школы они всегда ходили в кафе и сидели там до самого вечера или шли в магазин за покупками, а иногда уезжали куда-то с парнями на мотоциклах. Я смотрела на них и никак не могла понять, неужели им всё равно, что будет в будущем? Ведь когда-нибудь родители перестанут давать деньги, и тогда они уже не смогут делать ничего из того, что делали раньше, неужели они этого не понимают? Интересно было бы узнать об этом у них самих... – Мэг немного помолчала, будто вспоминала что-то. – Но все же, мне бы хотелось хоть раз прогуляться с ними по магазинам или просто посидеть в кафе, да хотя бы поговорить... – Глядя на неё Чарли прекрасно понимал, что всего этого у девочки не было. Подростки бывают жестоки, но в большинстве своём они просто не замечают многих вещей. Они будто ослеплены мимолётными радостями и не видят общей картины, поэтому вещей, которые не бросаются в глаза, они просто не замечают. Вот и Мэг никто не замечал. – Впрочем, не об этом сейчас... – продолжала девушка. – У меня был младший брат и его мне вполне хватало, когда приходила грусть, он всегда говорил со мной, а когда радовалась, то с интересом слушал историю моей радости. Ему было всего шесть, но он действительно понимал меня, хотя, может, ему просто удавалось сделать вид, что он меня пони-

мает, но это не важно! Ведь после разговора с ним, мне всегда становилось легче. Я его очень любила... – Старик прекрасно понимал к чему ведёт Мэг, но молчал, ведь прервать её просто не хватало сил. – Однажды я вернулась домой, а мама тем временем отошла в магазин, так что в комнатах стояла тишина, меня это не сильно испугало, мама частенько отлучалась в магазин или отъезжала по работе, а брат не любил шумные игры, он предпочитал книги или тихонько лепил что-нибудь из конструктора в своей комнате... – у Мэг наворачивались слезы. – Мне казалось, что всё нормально, обычно брат забежал ко мне в комнату сразу, как я приходила, но в этот раз не пришёл. Я ждала, а его всё не было. Спустя два часа я решила проведать его, н-но... – Её голос задрожал, Чарли должен был что-то сказать, но не мог выдать из себя ни слова. – Он лежал на полу... с книгой в руках... а на губах застывала пена...

– Эпилепсия... – Прошептал Чарли и прижал девушку к себе, от чего та расплакалась ещё больше.

Несколько минут она без остановки плакала, но потом всё прекратилось в одно мгновение, и она совершенно спокойно заговорила дальше.

– В тот день я не смогла помочь ему, но пообещала сама себе – во что бы то ни стало я буду врачом и если где-нибудь в мире, сидя в своей комнате, начнёт умирать чей-нибудь брат или сестра, мама или папа, я приду и помогу им! Ведь если я могу спасти чью-то жизнь, разве можно мне отвернуться от этого человека? Кто если не я?

Девушка действительно говорила так, как должен говорить настоящий врач или настоящий герой, впрочем, это одно и то же, главное она верила в свои слова и, похоже, со временем это стало её девизом по жизни, который подталкивал её вперёд всё это время, несмотря на трудности.

– Ты действительно...

– Смотрите, очнулся! – Перебила Мэг, указывая на мужчину напротив.

Он часто хлопал глазами, а яркий свет, исходящий из окна, явно раздражал его, и мужчина попытался было отвернуться, но не смог – места на сидениях оказалось маловато для такого манёвра, да и координации не хватило бы, слишком уж сильным получился удар по голове, наверняка, в глазах у него сейчас все тряслось и множилось. Рядом с Мэг появился её полупрозрачный образ, с Чарли та же история, даже у соседних кресел появились свои призраки, но он отчаянно пытался скрыться от света и загораживал себя руками. Затем мужчина попытался встать, но вышло только хуже: подняться на ноги он так и не сумел, зато на марлевой повязке проступили ярко-алые пятна.

– Лежите, вам пока что нельзя вставать! – твёрдо произнёс Чарли.

И мужчина не смог не подчиниться. Он лежал ещё с минуту, рассматривая мёртвыми глазами потолок, и пролежал бы так ещё больше, но детский голосок, который принадлежал уже совсем не ребёнку, заставил неизвестного отвлечься.

– Что с вами случилось? – спросила Мэг, едва сдерживаясь, чтобы вновь не упасть в обморок от вида кровавых пятен на его повязке.

Мужчина медленно повернул голову в бок, откуда исходил голос, со стороны Мэг кровь проглядывалась ещё лучше, и она отвела взгляд, но всё ещё ждала ответа.

Человек напротив пристально смотрел на неё и молчал, будто бы и вовсе не слышал, что к нему обратились. Может удар был слишком сильным, и он разучился говорить? Старик Чарли невольно напрягся, ведь если так, то мужчине нужно попасть в больницу как можно скорее, но проблема была в том, что поезд направлялся в место, где нет больниц, это был даже не город, а просто точка на земном шаре, расположившаяся посреди поля. Там ему точно не помогут, Чарли и сам мог бы оказать необходимую помощь, но без должного оборудования ничего не выйдет, а в его чемодан помещались лишь несколько банок да бинты.

Но старичок вздохнул с облегчением, когда мужчина заговорил.

– В. Первом. Вагоне. У... у...

– Что?

– Убийца. – произнёс, леденящее душу слово, мужчина и отключился. Опять.

– Он сказал «убийца», так его пытались убить? – задрожала Мэг. – Нужно что-то делать! Сообщить кому-нибудь! Как можно скорее! – она задыхалась.

А вот Чарли несмотря на его первоначальную реакцию (он слегка дёрнул головой и чуть шире открыл глаза) выглядел довольно спокойным и потирал свой подбородок, будто бы разглаживая бороду, которой у него совсем не было.

– Что же мы сидим?! Пойдёмте скорее, нужно предупредить людей!

– Успокойся. – как обычно произнёс Чарли. – Посмотри на него, головой-то хорошенько приложился, может и напутал чего... Я думаю так: сначала пойдём сами проверим, а если что, доложим машинисту, у него наверняка есть инструкция на подобную ситуацию. Глядишь, остановит поезд и высадит этого «убийцу». – с насмешкой сказал он, всё ещё не веря в историю незнакомца.

– Ну как же, вы ведь сами слышали: «убийца», он сказал «у-бий-ца», неужели вам не страшно?

Не то что бы Чарли совсем не боялся, хотя, признаться, двадцать лет, что он проработал хирургом сильно его закалили – кого только не приходилось спасать: маньяков, террористов, психов, смертельно больных, которым от силы оставалась пара недель, самоубийц, да и обычных убийц тоже – всё это сыграло свою роль, но реагировал он на это так спокойно совсем по другой причине. Старичок был невероятно добрым и всегда спасал жизни, а порой помогал советом, но жила в нём одна интересная черта, присущая в наше время очень немногим: он никому не верил с первых слов, поэтому провести Чарли было просто-напросто невозможно. Перед тем как заключить сделку, купить что-нибудь в магазине или просто довериться человеку в каком-то вопросе, старик всегда проверял слова на правдивость. Иногда хватало одного взгляда на человека, чтобы понять – он не лжёт (прямо как в случае с Мэг, которая и вовсе-то врать не умела), а порой приходилось докапываться до истины самому и использовать самые разные пути, чтобы отыскать правду. Естественно, Чарли ни за что бы так сразу не поверил человеку, которому зарядили по голове чем-то тяжёлым. Может он бредит? Или в воспоминаниях путается? К сожалению, чтобы это выяснить требовался как минимум специализированный психолог, но судьба так сложилось, что Чарли подался в хирурги, поэтому оставалось только разобраться во всём самому.

– Нет, пожалуй, сначала я проверю сам, а у машиниста есть дела и поважнее.

Чарли уже вскочил с места, захватил свой чемодан и направился в сторону двери, соединявшей вагоны. Но не успел он схватиться за ручку, как позади послышался немного дрожащий, но скорее от интереса, чем от ужаса, голос:

– Тогда я пойду с вами! – сказала Мэг.

Чарли хотел было её остановить или предостеречь, всё-таки он не мог быть уверенным до конца, что слова раненого – простые бредни. Встретив убийцу один на один, Чарли вряд ли бы испугался и на то он приготовил (сам для себя) две отговорки: «Во-первых, я уже достаточно пожил и повидал достаточно в этой жизни, чтобы уйти со спокойной душой» – твердил он сам про себя. Вторая отговорка чем-то походила на первую, но имела совсем другой оттенок: «Смерть одного старика не так уж страшна в сравнении со смертью такой юной девушки как Мэг, у неё большие планы и большие возможности, такие люди должны жить, ведь их жизнь может спасти сотни, а то и тысячи других». Ни на секунду он не выпускал две эти мысли из своей головы, а возразить своей новой ученице все равно ничего не мог. В её глазах пылала такая уверенность, хотя ноги все равно подрагивали, но она не останавливалась и уже через секунду сама дёрнула ручку двери, тем самым открыв проход в соседний вагон. Кто знает, что творилось у неё в голове и зачем она согласилась пойти? Может думала – раз она тоже хочет стать профессиональным врачом, значит должна во всём брать пример с человека, который

добился всего того, о чём мечтает сама девушка? Раз Чарли идёт напрямиком в логово убийцы, то и Мэг должна идти... А может, ей безумно хотелось взглянуть на человека способного отнять жизнь у другого, ведь в будущем, когда она добьётся того, чего хочет, рано или поздно придётся спасти жизнь даже таким людям? Возможно, ответ на этот вопрос не знала сама Мэг...

– Ну что, вы идёте?

– Иду... иду... – ответил Чарли.

В соседнем вагоне людей оказалось чуть больше, но Мэг и Чарли шли дальше, раз за разом открывая новые двери. Поначалу, вагоны практически ничем не отличались и большая часть пути оказалась до ужаса однообразной, разве что, шторы на окнах и количество пассажиров изредка кидали намёки старику о том, что он вовсе не заблудился и не попал во вселенскую временную дыру, заиклившую его на определённом моменте жизни, о которой так много писали в газетах.

В принципе, люди вокруг казались довольно спокойными, а ведь только что, буквально минут пятнадцать назад, по этим же коридорам едва плёлся раненный человек, которому повезло добраться до вагона старого врача, который и оказал ему первую помощь. Неужели всем настолько плевать? Не могли же они так быстро забыть о человеке, с чьей головы стекали реки крови? И не заметить тоже не могли. Хотя, поглядеть на них, так всё понятно становится – телефоны заволочили их внимание так, что пожарную сирену теперь не услышат, что уж говорить о полуживом человеке, еле-еле пробирающемся сквозь ряды сидений.

– Давайте скорее, Чарли! – подгоняла его Мэг, которая к этому моменту каким-то чудом смогла подавить страх и даже умудрялась идти впереди старика.

Архитектура трёх последних вагонов, хотя правильнее будет сказать, трёх первых вагонов, сильно отличалась от остальных. Коридор стал уже и переместился к одной из стен, где по-прежнему оставались окна. Всё остальное пространство загораживала тоненькая металлическая, но оформленная под дерево, стена, в которой периодически мелькали раздвижные двери, прямо как в традиционных домах средневековой Японии: «Сёдзи» – вроде бы так они называются. По сути, это скрытое пространство разделялось на отдельные комнаты, в которых всё действительно напоминало обычную комнату: стол, стул, кровать, светильник и прочая мелочь. Учитывая, что всё это находилось в поезде, такие комнаты можно было бы назвать «vip-классом», в основном в первых трёх вагонах селились люди побогаче, либо те, кому далеко ехать, например неделю или даже месяц. Но этот поезд шёл до одного единственного пункта и без всяких остановок. Уже этим вечером, ровно в девять он прибудет на станцию и дальше не поедет. Так что в таких особых местах (отдельных номерах) большой надобности не было, но если есть деньги, почему бы не позволить себе приятную роскошь...

Поезд, все его вагоны, выглядели довольно опрятно: стены не испорчены, свет работает исправно и шумоизоляция показывала себя в лучшем свете, звук стучащих колёс был единственным и совсем не напрягал слух. Но последние три, чёрт, первые, три вагона, отличались особой чистотой, на стёклах совсем не оставалось пыли и даже разводов, шторы здесь висели подороже, чем в других, и даже полы надраили так, что при надобности, любой мог увидеть в них своё отражение. Также мимо Чарли и Мэг прошли уже несколько молоденьких официанток, одетых во все синее с белыми кружевными узорами, «vip-класс», что сказать...

Когда распахнулась дверь между первым и вторым вагоном, Чарли позволил себе грубость и проскользнул вперёд своей ученицы, но на то у него были все основания, которые до сих пор не выветрились у него из головы. Чарли замедлил шаг. И стал прислушиваться. Но ничего особенного не выявлялось, с виду тоже выделить он ничего не мог. Тогда у них впервые появилась серьёзная проблема: как найти нужную комнату? Нельзя же просто врываться в каждую и спрашивать: «вы случайно не пытались убить мужчину, который едва дошёл до нашего вагона?». Да уж, богатеи люди нетерпеливые, скажи им такое даже в шутку – погонят прочь, не задумываясь, и ещё хорошо если так...

Чарли пришёл в ступор. До этого никаких проблем не возникало, и он чётко знал, что делать дальше, но вот сейчас... Все комнаты снаружи выглядели совершенно одинаково, ну никак не отличишь одну от другой, зайдя внутрь, возможно что-нибудь и прояснилось бы, но таких поблажек у них не было. Чарли стоял, глядя то влево, то вправо, проводя взглядом по сдвижным дверцам, разместившимся вдоль коридора, мимо него проходили официантки в обворожительных костюмах, но в голову ничего не приходило.

Мэг глядела на них со стороны и восхищалась. Девушки выглядели как настоящие модели: узкие талии, длинные прямые волосы или белые кудряшки, длинные ноги и туфли на высоких каблуках. Сколько же стоит номер в одном из этих вагонов? Она глядела им в след и представляла, как сама однажды купит такие туфли и будет громко стучать каблуками по керамической плитке больничных коридоров, только вот вместо обтягивающего синего костюма на ней будет белый, но не менее привлекательный, халат. В этом восхищении она совсем не заметила, как отыскала решение сложившейся проблемы, и будто бы опоздав сообщить о чём-то важном, аккуратно ткнула своего наставника в плечо и второпях начала свою неразборчивую речь:

– Чарли, Чарли!..

Он медленно перевёл взгляд на девушку.

– Официантки! – кратко и очень быстро выговорила она.

– Да... они очень даже... – сказал он, высоко подняв густые поседевшие брови.

– Да нет же, официантки, они наверняка знают, о том что произошло! Если здесь и вправду была драка, а я уверена, что была. Вы же сами видели, как у того голова разбита, то эти женщины просто не могли не услышать какой-нибудь шум или даже видеть самого мужчину!

Старик медленно покачивал головой обдумывая её слова, соображал он конечно не быстро, но мысли всегда доводил до конца, поэтому редко случалось такое, чтобы Чарли не находил подходящих слов или же попадал в неразрешимые ситуации. Хотя сейчас все-таки он почти что пришёл в тупик, если бы с ним не было Мэг, думаю, дедушке пришлось бы шагать обратно через весь поезд, так и не узнав ничего нового.

– Значит, пойдём спросим у них. Комната персонала вроде бы там?

Пришлось вернуться к концу первого вагона, где находилась одна единственная, среди несметного количества раздвижных, нормальная дверь на петлях. Прямо на ней не было никаких надписей, хотя обычно на входе в такие комнаты висят таблички вроде: «Не входить!», «Комната персонала», «Служебная комната». Здесь же вместо слов красовалась трафаретка с изображением горничной, хотя может и официантки, что даже правдоподобнее в этом случае. Дверка оказалось слегка приоткрытой, оттуда доносились смех и бессмысленные разговоры вперемешку с глупыми историями об «обитателях» «vip-номеров», понять это было не сложно, ведь *такими* словами, в поезде, можно было назвать только этих людей. Нет, даже слыша, как официантки называют своих клиентов, Чарли ничего плохого о тех не думал, но просто на скидку, если задуматься, то люди, живущие в таких номерах, платят достаточно и не скупаются на чаевых для этих самых официанток, так что вполне нормально предположить, что некоторые из них могут позволить себе чуть больше, например ущипнуть молоденькую девушку, пока та убирает стол, может «нечаянно» зацепить её юбку, которая и без того короче некуда, так что, возможно, некоторые из клиентов вполне заслуженно получили свои «прозвища».

Наконец Чарли, набрав в грудь побольше воздуха и представив себя чуточку моложе, лет так на двадцать, чтобы не показаться старым скрягой, решил, пихнул дверь и зашёл внутрь, за ним в комнату скользнула и Мэг.

Смех утих, разговоры прекратились. Пять пар больших невероятно красивых глаз уставились на пришедших. Девушки переглядывались между собой, пытаясь выяснить – из какого

номера пришла это парочка. Может это жители одного их «vip-номеров?». Или что ещё хуже, это жители «vip-номеров», которые слышали то, о чём только что говорили девушки? Молчание длилось чуть ли не минуту, пока одна из официанток наконец не заговорила.

– Вы что-то хотели? – тоненьким и напуганным голосом спросила она.

Ох, и сколько же пугающих мыслей пролетели в её голове до того момента, когда Чарли ответил. Она уже представляла, как сотню раз извиняется перед стариком, как просит его ничего не говорить начальству и как тот неумолимо сопротивляется, намекая лишь на один способ выкрутиться из сложившейся ситуации. Будущее девушки испортилось уже не один раз, правда пока лишь в её мыслях...

– Успокойтесь, прошу вас... – спокойно начал Чарли. – Мы пришли из других вагонов. – А вот на этом моменте все официантки разом выдохнули и напряжённые лица расслабились, словно мышц у них совсем не было. Затем ещё секунда недоверчивой паузы и наконец пришло время еле-сдерживающегося смеха, который всегда приходит после сильного испуга.

– Так что вы хотели, дедушка? – продолжила девушка, улыбаясь, а сама смеялась над собой изнутри.

Чарли тоже улыбнулся, ведь прекрасно понимал это чувство и в молодости ни раз попадал в неловкие ситуации, когда лишь смех и улыбка могли чем-то помочь.

– Я только хотел спросить... в общем-то вопрос довольно странный... – представляя их реакцию, говорил он. – может вы слышали или видели, что-нибудь необычное в этом вагоне, вот прямо совсем недавно? – размыто говорил он, потому что не хотел зря пугать девушек историей (ничем не обоснованной, между прочем) про убийцу.

Официантки снова переглянулись. Этот жест Чарли расшифровал сразу и понял, что здесь стоит быть повнимательнее.

– Мы-то не слышали, а вот Саша полчаса назад несла какой-то бред про шум и странные звуки... Разве что-то случилось, дедушка? И вы вообще кто?

– А? Нет-нет, всё в полном порядке, просто хотим кое-что проверить... Так как нам поговорить с этой Сашей?

Девушка недоверчиво обвела его взглядом.

– Можете здесь подождать, она сейчас убирается в номерах, но скоро должна прийти.

– Благодарю, мы тогда здесь посидим, если вы не против конечно?

Девушка молча подвинула ему стул, а Мэг усадила на небольшую скамейку напротив. Совсем скоро все официантки разошлись по своим делам и в комнате остались двое «посланников другого вагона».

– Ну, и что думаете? Она сказала «странные звуки», «шум»... Вдруг в одном из номеров и вправду убийца? Тогда нам точно не стоит соваться туда, лучше доложим машинисту, а он уж что-нибудь придумает, верно?

– Не спеши, Мэг, мы ещё ничего не знаем, пока лишь предположения да слухи. В этом нужно разобраться поподробнее, а потом уже выводы делать, иначе можно таких дел натворить, что себе же хуже сделаешь. Сначала поговорим с Сашей, может чего интересного узнаем, потом наведаемся в эту комнату, посмотрим на этого «убийцу», а чуть что – комната машиниста во-он там, в начале вагона, добежим уж как-нибудь. – Говорил он, указывая куда-то сквозь стену.

– Это конечно да: торопливость ни к чему хорошему не приводит, но знаете, всё равно страшно, вдруг он нас уже ждёт, ну не прям нас, конечно, но кого-нибудь так точно ждёт, жертва ведь убежала. Не трудно понять, что тот мужчина мог кому-нибудь сообщить об опасности, вот убийца и затаился, ждёт, чтобы в нужный момент нанести ответный удар, а мы сами же к нему в лапы идём.

– Не волнуйся, при свидетелях он никого не убьёт, не выгодно. Да и в комнату к нему заходить совсем не обязательно, выманю в коридор, где постоянно официантки бродят, и там поговорю. А вот ты лучше здесь меня подожди, безопаснее выйдет.

– Нет уж, я вас одного прямо в руки к «этому» не отпущу! С вами пойду.

Девочка оказалась куда настойчивее, чем ожидал Чарли, боялась, сильно боялась, но всё равно не собиралась сдаваться. Ну а он что? – Разве мог возразить...

Глава 2 (комната)

В комнату, держа на руках гору, скомканного в один большой шар, постельного белья, вошла девушка на высоких каблуках. Блондинка с кудряшками до плеч и алой помадой на губах. Она даже и не заметила двух незваных гостей, просто прошла в конец служебной каморки, погрузила белый шар в какой-то контейнер и с тяжёлым выдохом села рядом с Чарли. Никто не смел прерывать молчание. Прошла секунда и девушка с визгом вскочила с места и подпрыгнула уже стоя.

– Кто вы?! – хватаясь за сердце, спросила она.

Чарли и Мэг просто не могли не усмехнуться и странной улыбкой глядели на девушку, она стояла в недоумении. Но, казалось, ещё секунда и официантка побежит прочь из этой комнаты, потому что ответ на свой вопрос она так и не получила, а смотреть на двух улыбающихся незнакомцев становилось страшновато. Чарли понял, что пора бы уже успокоить даму. Он встал с места, протянул ей руку и очень осторожно усадил на место, где только что сидел сам.

– Не бойтесь... Вас ведь Саша зовут? – начал он, но из головы всё ещё не выходила сцена испуга, поэтому убрать с лица улыбку у него никак не получалось. – Мы пришли из другого вагона, примерно из середины поезда.

– И что вам надо? – всё ещё беспокойно спрашивала она.

– Я гляжу, вы совсем заработались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.